

В.П. Филимонов

Великие
старцы
Святой
Руси

Святой
преподобный
Серафим
Вырицкий
и
Русская
Голгофа

Валерий Павлович Филимонов

Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская Голгофа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25017581

*Филимонов В. П. Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская
Голгофа: Сатишь; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-7868-0129-4*

Аннотация

Книга основана на собранных автором архивных, исторических и других официальных документах, свидетельствах потомков и духовных чад святого преподобного Серафима Вырицкого чудотворца. На основании этих достоверных и точных сведений Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 года принял решение о прославлении вырицкого подвижника в лике преподобных для общецерковного почитания. Важнейшие исторические события в жизни России и Русской Православной Церкви в первой половине XX века, повествования о наставниках и соратниках преподобного Серафима Вырицкого по невидимой брани, современный опыт православного подвижничества в миру и пути к достижению христианского совершенства – все это нашло свое отражение на страницах книги. Искренне желающие спасения, найдут в ней

многие практические советы по устройению духовной жизни в соответствии с учением святых отцов Православной Церкви.

Содержание

Дорогие читатели!	8
Чудеса и ныне совершает Бог...	17
В незримом подвиге	39
Поступок	40
Детские годы	43
«Да будет воля Твоя...»	50
Вступая на тернистый путь	54
Рука об руку	63
Ревнуя о спасении	84
Собирая мед духовный	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Валерий Филимонов Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская Голгофа

© Авторский текст, материалы и фотографии к житию преподобного Серафима Вырицкого – В. П. Филимонов, 2010

© В. П. Филимонов, издательство «Сатись», оформление и оригинал-макет, 2010

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Одобрено Издательским Советом Московского Патриархата

Рецензент-редактор – кандидат богословия В. П. Овсянников

* * *

Посвящается тем, кому дорога судьба России

Икона святого преподобного Серафима Вырицкого Чудотворца с предстоящими преподобным Серафимом Саровским и преподобным Варнавой Гефсиманским.

Работа Инны Воронковой. Просим молитв о ее упокоении.

Дорогие читатели!

Перед Вами пятое издание книги В. П. Филимонова «Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская Голгофа», исправленное и дополненное. Первое издание увидело свет в 1999 году, с тех пор книга переиздавалась четырнадцать раз. Интерес к ней вызван не только личностью святого преподобного Серафима Вырицкого, которого любят и почитают многие, но и качеством самой книги.

Автор, Валерий Павлович Филимонов, работая над книгой, много лет провел в архивах, встречался с родными преподобного, опросил огромное количество людей, знавших батюшку Серафима, видевших его и прибегавших к его помощи. Результатом этого труда явилось подробное, документально обоснованное, жизнеописание Старца Серафима Вырицкого, одного из самых выдающихся подвижников Русской Православной Церкви XX столетия, написанное с любовью, благоговением и с предельной научной достоверностью.

В данное издание впервые включены важнейшие материалы из архивных и библиотечных фондов, не публиковавшиеся ранее, а также новые свидетельства родственников и духовных чад преподобного о проявлении его благодатных дарований.

Книга полностью лишена описаний разного рода нелепиц

и небылиц, которые, к сожалению, часто встречаются у иных авторов, спекулирующих на легковерии и малознании читателей. Написанная в лучших традициях отечественной агиографии, книга В. П. Филимонова о святом преподобном Серафиме Вырицком служила и служит делу духовного возрождения русского народа.

*Благочинный Гатчинского городского округа, настоятель
Павловского кафедрального собора Гатчинской епархии,
митрофорный протоиерей Владимир Феер*

Одобрено
Издательским

Советом Московского Патриархата

17.2.99г.

Преподобнейшему епископу Бронницкому ТИХОНУ,
викарию Московской епархии,

Председателю Издательского Совета,

Директору Издательства Московской Патриархии

Всё Преосвященство Преподобнейший Владыка!

1. Сообщая Вам о работе, проделанной автором и редактором над книгой, подготовленной к изданию, - "Старец нероскошников Серафим Вырицкий и Русская Голгофа" /автор - Валерий Павлович Филимонов/: в соответствии с резолюцией, наложенной Святейшим Патриархом на рецензию на данную книгу, весь материал переработан, сокращён, исправлены неточности, осуществлено редактирование книги.

Почтительно прошу Вас, Преподобнейший Владыка, сообщить Святейшему Патриарху об исполненной работе и просить Его Святейшество благословить издание книги с надписанием "По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II".

17 февраля 1999 года

Испрашивая Ваших молитв и
благословения -

Вячеслав Овсянников, редактор

2. Преподобнейший Владыка, представляю Вам аналогичную просьбу, касающуюся ещё двух изданий, сокращённых вариантов книги о старце Серафиме: "Жизнь, подвиги и чудотворения старца нероскошника Серафима Вырицкого" /многотиражное общедоступное издание/, а также "Житие преподобного старца Серафима Вырицкого" /предназначено для предстоящего Архиерейского Собора/, - просить Его Святейшество благословить издание и этих двух книг с надписанием "По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II".

17 февраля 1999 года

Прошу Вашего благословения
и молитв -

Валерий Филимонов, автор

Одобрение Издательского Совета Московского Патриархата на книги В. П. Филимонова.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

27.04.2000 № 329-1-11/1

На № _____ от _____

Отзыв на книги В.П.Филимонова о старце иеросхимонахе Серафиме Вырицком и новомученике протоиерее Философе Орнатском «Крестом отвергается небо» Сатис» СПб. 2000.

Книги известного петербургского писателя Валерия Павловича Филимонова, посвященные описанию жизни известного вырицкого старца Серафима, а также недавно вышедшая книга, посвященная жизнеописанию новомученика петербургского протоиерея Философа Орнатского, пользуются популярностью не только в православной среде, но и у всех, кому дороги судьбы русских людей 20 века. Сохранив лучшие традиции русской агиографической литературы, В.П.Филимонов отразил в своих книгах свой талант историка и архивиста. Незаурядный художественный вкус сделал его произведения легко читаемыми и весьма популярными. Книги о старце Серафиме становятся библиографической редкостью.

Русская Православная Церковь оценила труды В.П.Филимонова, как достойное основание для канонизации двух выдающихся подвижников благочестия Старца Серафима Вырицкого и новомученика протоиерея Философа Орнатского по обширности приведенного материала, глубине и широте анализа жизни и подвигов этих славных героев веры, новых святых Русской Православной Церкви.

Верим, что труды В.П.Филимонова послужат делу духовного возрождения русского народа, укреплению авторитета Православия, внесут свежую духовно освещенную струю в возрождение на духовно-нравственной основе многовековой и многоплодной русской литературной традиции.

Надеемся, что в дальнейшем мы получим из рук автора новые книги утверждающие нашу надежду на грядущее процветание нашего отечества и общества

Игумен
Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря
Архимандрит ПАНКРАТИЙ

186756, Республика Карелия
г. Сортавала, о. Валаам,
Тел./факс (81430) 38-106
Тел.коммут. (81430) 38-182

198020, Санкт-Петербург,
Нарвский проспект, дом 1/29,
Тел./факс (812) 252-77-00,
Тел.коммут. (812) 252-77-00

Отзыв на книги В. П. Филимонова, данный в 2000 году наместником Валаамского монастыря архимандритом Панкратием, ныне епископом Троицким, Председателем Синодальной комиссии по канонизации святых.

Отзыв на книги В.П.Филимонова о старце иеросхимонахе Серафиме
Виршиком и новомученике протоиерее Философе Орнатском.

Творческая деятельность петербургского писателя Валерия Павловича Филимонова за последнее время внесла существенный вклад в работу Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Составленное В.П.Филимоновым на основе его книги "Старец иеросхимонах Серафим Виршицкий и Русская Голгофа" пространное житие старца Серафима, также как и написанное им совсем недавно жизнеописание петербургского новомученика протоиерея Философа Орнатского будут представлены на Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в качестве получивших благословение Священного Синода текстов житий этих замечательных подвижников благочестия во время проведения их общецерковной канонизации. В этих жизнеописаниях присутствует редко встречающийся у современных писателей творческий синтез глубокого научного исследования исторических данных, связанных с жизнью и трудами подвижников нового времени, богословски выверенного осмысления и художественно выразительного описания этих данных в традиционных формах жития святого. Синодальная Комиссия с полным основанием признает составленные В.П.Филимоновым жития одними из наиболее удачных опытов воссоздания русской агиографической литературы за последние десятилетия и надеется, что дальнейшая творческая деятельность этого благочестивого петербургского писателя преумножит его уже и без того значительный вклад в канонизацию святых Русской Православной Церкви.

Протоиерей *Т. Митрофанов* Георгий Митрофанов,
член Синодальной Комиссии по канонизации
святых, преподаватель Санкт-Петербургской
Духовной Академии, кандидат богословия

Подпись руки прот. Т. Митрофанова

Зав. кафедрой истории Св. Д. Акад.

Получено
14.04.2000

Отзыв на книги В. П. Филимонова Синодальной Комиссии по канонизации святых, данный в 2000 году по благословению ее Председателя, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ
**СВЯТО-ТРОИЦКАЯ
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА**
(мужской монастырь)

РОССИЯ, 193167 Санкт-Петербург, Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра,
наб. реки Монастырки, дом 1. Тел. (812) 274-1702, факс. (812) 274-2433.

ИНН 7825667126, р/с 40703810616000000100 ОАО Банк "Петровский"
Церковный филиал, к/с 30101810600000000809, БИК 044030809

Исх. № 93

18 Апрель 2000

Верующие Санкт-Петербурга и Ленинградской области с большим интересом встретили вышедшую в 1999 году в издательстве «Сатиc» книгу петербургского писателя В.П. Филимонова «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа». Интерес к этой книге не был неоправданным: впервые за много лет православные читатели смогли прочесть жизнеописание одного из подвижников XX века, написанное на основе документов, с использованием архивных материалов и фотографий. Данный труд пользуется большой и заслуженной популярностью среди верующих Санкт-Петербургской епархии.

Наместник Свято-Троицкой
Александро-Невской Лавры:

Иеромонах Назарий
Иеромонах Назарий

Отзыв на книгу В. П. Филимонова, данный в 2000 году наместником Александро-Невской Лавры архимандритом Назарием, ныне епископом Кронштадтским.

Чудеса и ныне совершает Бог...

Есть в России места, которые озаряют весь мир тихим, не вечерним светом. Места, куда устремляются верующие души в надежде обрести мир Христов и радость о Господе. Одним из таких чудных уголков является живописный поселок Вырица в окрестностях Петербурга. Здесь, под Покровом Царицы Небесной, в нескольких шагах от храма в честь чудотворной иконы Ее Казанской, на маленьком церковном погосте обрел свое земное упокоение великий праведник – старец иеросхимонах Серафим Вырицкий, прославленный в лике святых для общецерковного почитания Деянием Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 14 августа 2000 года.

Жизнь новопрославленного угодника Божия – это урок для всех, кто искренне ищет спасения своей бессмертной души среди невзгод и искушений временной земной жизни. Как подняться над миром и оторваться от страстей, в нем бушующих? Как укротить плоть с ее греховными устремлениями? Как уберечься от сетей диавольских и устоять на пути к вожденному Небесному Отечеству? Как распорядиться земными богатствами, чтобы стать обладателем нетленных небесных сокровищ?

Именно жизнью и реальными делами ответил на эти и многие другие духовные и практические вопросы преподоб-

ный и богоносный отец наш Серафим Вырицкий чудотворец.

Благочестивый православный мирянин, по послушанию готовивший себя к монашеской жизни в течение сорока лет; инок-исповедник, принявший монашеский постриг в годы кровавых гонений на веру и всего за шесть лет прошедший путь от послушника-пономаря до духовника крупнейшей в России обители, под окормлением которого находились многие известные иерархи Русской Православной Церкви; великий старец, который на деле исполнил завет преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя...», – вот основные этапы земного пути вырицкого подвижника.

Нелегким был этот путь, ибо он всегда шел *тесными вратами* (Мф. 7,13), всецело возлагая упование свое на Единого Господа. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...* (Мф. 6, 33) Для отца Серафима это наставление Спасителя было путеводной нитью и краеугольным камнем во всяком добром начинании. Он воистину был человеком не от мира сего, одним из тех удивительных людей, которые, шествуя по земле, ум и сердце устремляют к небесам.

Более всего заботился преподобный о спасении души, что для него неразрывно было связано со спасением душ его ближних. *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15,13) – этот завет Христа был буквально начертан на скрижалях сердца смиренного и

кроткого старца.

Время старческого служения иеросхимонаха Серафима Вырицкого пришлось на период открытого богоборчества, Великой Отечественной войны, послевоенной разрухи и возрождения. И все эти годы отец Серафим открыто и безбоязненно исповедал перед людьми верующими, неверующими и даже перед воинствующими безбожниками Святую Веру Православную. Воистину солью земли и светом миру стал вырицкий старец. Самой своей жизнью он свидетельствовал о Христе и внес неизмеримый вклад в сохранение Православия как основы основ существования русского народа.

Находившийся почти двадцать лет на одре тяжелой болезни, пастырь порою принимал за день сотни посетителей, приводя ко спасению неисчислимое количество душ. Покаяние, смирение и глубокую веру обретали все, искавшие помощи у духоносного старца.

Многие из деяний преподобного Серафима Вырицкого ознаменованы явными чудотворениями. Редких подвижников наделяет Господь дарами Духа Святого еще при их земной жизни. Преподобного Серафима Вырицкого можно справедливо отнести к таким избранникам Божиим. Основание тому – многочисленные свидетельства очевидцев его непостижимых подвигов. Не оставляет он всех скорбящих и после своего перехода к блаженной Вечности. И этому также есть убедительные примеры.

В настоящей книге описано около 200 конкретных фак-

тов проявления чудесных дарований вырицкого старца. Сюда относятся удивительные случаи видения происходившего вдали; прозрения в область прошлого, настоящего и будущего его посетителей; дивных исцелений больных неизлечимыми телесными недугами; власти над лукавыми духами, духовного рассуждения; предсказаний и пророчеств. Сподобился угодник Божий и самых высших благодатных даров – духовного утешения, молитвенных созерцаний и дара святой любви о Христе к каждому творению Создателя. Той совершенной любви, которая *долготерпит, милосердствует... не мыслит зла... все покрывает и никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). В годы своей земной жизни преподобный согревал ею страждущие души и сердца человеческие. В наши дни влечет эта любовь к месту его упокоения верующих людей из России и других стран мира. Многие православные называют Вырицу северным Иерусалимом...

Удивительна история создания этой книги. Ее написание благословили приснопамятные старец протоиерей Николай Гурьянов и митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев). При этом и батюшка Николай, и владыка Иоанн напутствовали меня практически одинаковыми словами: «Давно пора сделать это важнейшее для Церкви дело. Буду за Вас молиться».

После кончины митрополита Иоанна труды по написанию книги продолжались по благословению митрополита Санкт-

Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова) и благочинного Гатчинского округа Санкт-Петербургской епархии протоиерея Владимира Феера. Он был в теплых отношениях с рядом петербургских пастырей, посещавших преподобного в дни его земной жизни – протоиереями Виктором Голубевым, Борисом Глебовым, Иоанном Мироновым, Василием Ермаковым и другими. Отец Владимир с необычайным благоговением относился к великому вырицкому старцу, при малейшей возможности посещал Вырицу и постоянно служил панихиды у места земного упокоения батюшки Серафима...

Работа шла под духовным окормлением и при непосредственном участии настоятеля вырицкого храма в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы протоиерея Алексия Коровина (†2005)¹. Отец Алексей служил в Вырице с 1967 года. С великим вырицким старцем его соединяла глубочайшая молитвенная связь. Более 30 лет (до официального церковного прославления подвижника) он каждый день служил панихиды и литии у святых мощей преподобного, поминал его на всех Богослужениях и буквально жил с ним одним духом. В самом облике настоятеля, в его характере, в личных нравственных качествах явственно ощущалось то, что роднило его с отцом Серафимом. Прежде всего, здесь необходимо отметить точное следование святоотеческому учению,

¹ С ноября 2005 года настоятелем храма является протоирей Георгий Преображенский.

верность церковным традициям, высочайшую эрудицию и необыкновенную духовную трезвость. Отец Алексей был воистину добрым пастырем, но органически не мог терпеть лицемерия и малейшей лжи.

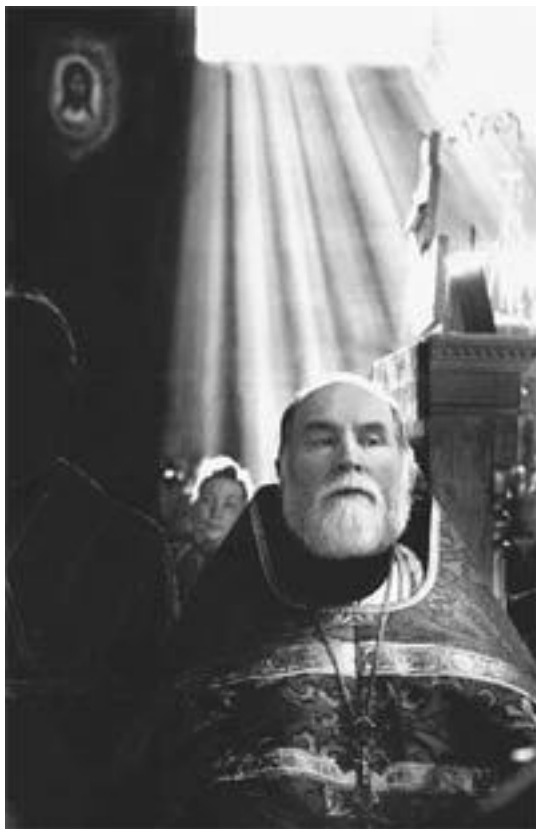
Писатель В. П. Филимонов у батюшки Николая Гурьяно-

Где ложь, там и отец лжи – лукавый человекоубийца, стремящийся обольстить, обмануть и направить всех на путь вечной гибели. Поэтому не удивительно, что, получив в руки первое книжное издание о старце Серафиме (составитель А. Трофимов, Москва, Братство святителя Алексия), наполненное многими грубейшими фактическими ошибками и кощунственными небылицами, протоиерей Алексей, выйдя из алтаря, по окончании всенощного бдения под воскресный день, произнес: «Братия и сестры! Если человек разумный, расположенный к Православию, прочтет подобное писание, то может решить, что у нас не Церковь Православная, а театр кабуки».

К величайшему сожалению, в последнее время появились и другие недобросовестные «авторы-составители», которые, не задумываясь о духовных последствиях своей деятельности для доверчивых читателей, буквально «пекут» свои «сочинения» о святом преподобном Серафиме Вырицком, наполняя их собственными нелепыми домыслами и немислимыми фольклорными «сказаниями», противоречащими действительности. Очень печально, что при этом они искажают истинный духовный образ человека святой жизни, превращая великого подвижника благочестия в своего рода фактира, «ясновидца» или «народного целителя». Подобные издательства отец Алексей рекомендовал сжигать, предварительно

вырезав из них все иконы и фотографии... При этом он частенько вспоминал слова святителя Димитрия Ростовского: «Да не будет мне лгати на святаго!»

Батюшка очень ревностно относился ко всему, что было связано с именем отца Серафима. Он был хорошо знаком со множеством людей, посещавших преподобного. Очень теплые отношения связывали его и с родственниками вырицкого подвижника. Внучка старца, Маргарита Николаевна Набоко, неразлучно провела с отцом Серафимом более 30-ти лет и знала такие подробности его жизни, которых никто другой знать не мог. Она была живой свидетельницей ряда важных событий, многое видела собственными глазами, немало ей было известно из рассказов самого старца и рассказов матушки Серафимы (Муравьевой), которая в миру была его супругой. В настоящей книге любимой внучке батюшки Серафима и нашему с ней общению, во славу Божию, посвящена отдельная глава.

Протоиерей Алексей Коровин, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией матери в поселке Вырица († 26.09.2005).

Родственники преподобного благоговейно хранили свя-

тую память о его жизни и подвигах. Берегли в семейном архиве святыни, документы, фотографии и воспоминания – все, что удалось уберечь в годы воинствующего безбожия. Тем не менее, многое было безвозвратно утрачено...

В целом же были известны лишь основные вехи жизненного пути преподобного Серафима Вырицкого: благочестивый коммерсант и благотворитель – священноинок Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры – глубоко почитаемый в народе старец, обладавший многими духоносными дарами. Точные данные, касающиеся многих жизненных событий, фактов и дат, практически отсутствовали. Не были даже известны дата рождения и место рождения преподобного, поскольку перед принятием монашества он уничтожил все документы, относящиеся к предыдущей жизни. О купеческой деятельности подвижника и его пребывании в Лавре также имелись только самые общие сведения.

В течение нескольких лет, по крупицам, мы восстанавливали с Маргаритой Николаевной и ее дочерью, Ольгой Даниловной, многие страницы из жизни преподобного. Одновременно я вел исследования в архивных и библиотечных фондах, собирал живые свидетельства о жизни, подвигах и чудотворениях вырицкого подвижника.

Каждую главу рождавшейся, с Божией помощью, книги вычитывал с карандашом в руке отец Алексей Коровин. Мы перепроверяли каждый новый факт, каждое свидетельство. Не раз обсуждали мы с батюшкой, как лучше описать те или

иные моменты из жития богоносного старца, как донести до читателя дух того времени, о котором говорится в повествовании. Постоянно советовались с его родными и согласовывали с ними подлинность тех или иных эпизодов из жизни отца Серафима. Наше общение быстро выросло в настоящую духовную дружбу, явно согреваемую любовью преподобного. Это были незабываемые дни, когда куда-то уходили все земные заботы и скорби, полностью теряло цену все вещественное, а небесное было совсем-совсем рядом...

Несомненно, что первейшим делом в моих трудах было регулярное участие в Богослужениях в вырицком Казанском храме и, конечно же, молитва у места земного упокоения великого вырицкого старца. Молитвенное общение с преподобным дарило не только свои безценные духовные плоды, но и помогало решать сугубо практические вопросы. Не раз явно ощущалось его незримое присутствие, а небесное предстательство давало возможность шаг за шагом продвигаться к намеченной цели.

Первый вариант рукописи был готов к лету 1996 года. В день Собора славных и всехвальных двенадцати апостолов, 13 июля 1996 года, в Иоанновском женском монастыре Санкт-Петербурга на Карповке, служил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. После совершения Божественной литургии Предстоятель Русской Православной Церкви благословил издание книги со словами: «Это

очень нужное и полезное для всех нас дело». Казалось, труд вот-вот выйдет из печати...

Однако, по неизреченной милости Божией, неожиданно, одни за другими, стали открываться все новые и новые сведения и важные подробности из жизни отца Серафима Вырицкого. Это были совершенно неизвестные ранее ее страницы. Дивные открытия следовали одно за другим. Буквально чудом находились подлинные документы и материалы, необходимые для составления подробного жизнеописания вырицкого старца. Господь посылал все новые и новые встречи с очевидцами его подвигов. Как сказал тогда отец Алексей: «Вижу, что это будет именно тот труд, который благословляет сам отец Серафим». Работа над книгой была продолжена...

При тщательном изучении жизни и подвигов преподобного Серафима Вырицкого стало совершенно очевидным, что невозможно осмыслить и понять все их величие в отрыве от главных событий, которые происходили в России и Русской Православной Церкви в исследуемый период времени. Поэтому работа вышла за рамки простого жизнеописания и охватывает ряд важнейших страниц истории русского народа и Матери Церкви конца 19 – середины 20 веков. В книге описан путь отца Серафима к вершинам христианского совершенства и его подвиг как великого молитвенника и печальника земли Русской.

В. П. Филимонов знакомит протоиерея Алексия Коровина с новыми архивными материалами.

Источниковой базой книги явились архивные документы. Значительная часть необходимых сведений была собрана мною в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Это материалы, относящиеся к пребыванию отца Серафима в Александро-Невской Лавре. Здесь, в частности, были обнаружены документы, подтверждающие внесение подвижником крупных денежных сумм на нужды обители еще до принятия им монашества. По журналам заседаний Духовного Собора Лавры удалось устано-

вить точные даты его зачисления в число братии монастыря, его монашеского пострига, рукоположений и поднять множество документов, касающихся его деятельности в качестве заведующего кладбищенской конторой, главного свечника и казначея обители. Среди других документов несомненную ценность составляют найденные мною материалы, описывающие жизнь обители в период 1920–1927 годов.

Важные сведения удалось почерпнуть в документах архивного фонда Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и области (УФСБ РФ) при изучении следственных дел священномученика митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского), священномученика епископа Шлиссельбургского Григория (Лебедева), епископа (впоследствии – митрополита Крутицкого и Коломенского) Николая (Ярушевича), архимандрита (впоследствии – митрополита Ленинградского и Ладожского) Гурия (Егорова) и его брата священномученика архимандрита Льва (Егорова), исповедника протоиерея Алексия Кибардина, монахини Иоанны (Шихобаловой) и других сподвижников и духовных чад отца Серафима, пострадавших за веру в годы гонений.

Ряд необходимых для работы над книгой материалов удалось мне обнаружить в архивах Санкт-Петербургской епархии и Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Ценные данные поступили из Рыбинского отделения Государственного архива Ярославской области. Они позволи-

ли уточнить родословную подвижника, определить точную дату и место его рождения; точную дату и место рождения Ольги Ивановны Муравьевой – его супруги в период жизни в миру, а также установить дату и место их венчания.

Многие интересные подборки документов по истории России и Русской Православной Церкви были изучены мною в фондах Российской национальной библиотеки и библиотеки Российской Академии наук. Здесь впервые удалось собрать неизвестные ранее материалы о жизни отца Серафима в миру. Это точные сведения, касающиеся мест его проживания в Санкт-Петербурге и его коммерческой деятельности в период 1892–1917 годов, а также документы о его деятельности в качестве действительного члена Общества для распространения коммерческих знаний в России и Ярославского благотворительного общества, широко известных тогда своей патриотической направленностью.

В тех же фондах были собраны многие сведения о духовном наставнике вырицкого подвижника, преподобном и богоносном отце нашем Варнаве Гефсиманском чудотворце: его биографические данные, послужной список, материалы по строительству Иверского монастыря в Нижегородской губернии, письма батюшки Варнавы, его слова и наставления, которые воистину служат руководством к стяжанию Духа Святаго Божия и обретению Царствия Небесного.

Документы, касающиеся церковной тематики, изучались также по изданию «Акты Святейшего Тихона, Патриар-

ха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти», книге профессора-протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви. 1917–1997», книге М. В. Шкаровского «Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945 годы.» и по «Справочнику по истории православных монастырей и соборов Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг.» под редакцией М. В. Шкаровского и Н. Ю. Черепениной.

При работе над книгой были использованы православные периодические издания конца XIX – начала XX веков: «Церковные ведомости при Святейшем Правительствующем Синоде», «Церковный голос», «Колокол», «Ярославские епархиальные ведомости», «Петроградский церковно-епархиальный вестник», а также «Журнал Московской Патриархии», «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости» и другие.

В процессе работы мне удалось собрать уникальные архивные документы и фотоматериалы, которые впервые были опубликованы именно в этой книге.

Повествовательную основу книги составили рассказы родственников подвижника и его близких духовных чад, с которыми старец делился воспоминаниями о своей жизни в миру, включая годы его детства и юности. Общение с этими удивительными людьми оставило совершенно незабываемые впечатления. Все они очень ответственно и бережно относи-

лись к каждому своему слову, их рассказы лишены всякого вымысла и приукрашивания. «Я ведь отвечаю за свои слова перед Господом!» – так почти все они предворяли свои рассказы. Многие из них не могли без слез рассказывать о своих встречах с преподобным, который в те трогательные моменты духом был с нами.

Все имена, фамилии и данные благочестивых пастырей, монашествующих и чад Церкви Христовой, которые любезно согласились предоставить свои свидетельства о деяниях вырицкого старца – подлинные. Их адреса и телефоны имеются у автора настоящей книги. В нее вошло около 100 живых свидетельств, многие из которых нам удалось зафиксировать с помощью видеоаппаратуры.

Неизвестные ранее факты удалось установить в ходе бесед с родственниками духовника Царской Семьи святителя Феофана Полтавского, митрополита Гурия (Егорова) и брата его священномученика архимандрита Льва (Егорова), исповедника протоиерея Алексея Кибардина, исповедника протоиерея Константина Титова и других церковных деятелей. Свидетельства также предоставили многие близкие духовные чада Патриарха Алексея (Симанского) и митрополита Николая (Ярушевича) – Елена Николаевна Сергиевская, Клавдия Георгиевна Петруненкова, Ольга Яковлевна Виноградова и другие. Важные сведения предоставили видные петербургские ученые – Михаил Сергеевич Фаворский, Татьяна Николаевна Алихова, Александр Сергеевич Иванов, Юрий Кон-

стантинович Герасимов, дочь профессора Михаила Ивановича Граменицкого, Елена Михайловна Кузьмина, и другие.

Неоценимую помощь в работе оказали петербургские пастыри: протоиерей Алексей Коровин (†2005), протоиерей Василий Ермаков (†2007), протоиерей Иоанн Миронов, протоиерей Виктор Голубев, протоиерей Борис Глебов, протоиерей Игорь Мазур, протоиерей Николай Преображенский, протоиерей Вячеслав Ключев (†2006), профессор-протоиерей Георгий Митрофанов, а также насельники Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, Валаамского подворья и других петербургских обителей.

Земной поклон родным батюшки Серафима, всем благодетелям и благотворителям, имена которых известны Господу. Слава Богу за все!

Обширное собрание духовных, исторических и документальных источников позволило приоткрыть завесу времени над житием святого преподобного Серафима Вырицкого. Невозможно перечислить всех почитателей святого имени преподобного Серафима, с помощью которых появилась моя первая книга о нем – «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа». Она получила одобрение Издательского Совета Московского Патриархата и вышла в свет по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1999 году. Ее сокращенный вариант получил название «Жизнь, подвиги и чудотворения старца

Серафима Вырицкого».

Редактирование книг было осуществлено одним из старейших сотрудников Издательского отдела и редакции «Журнала Московской Патриархии», кандидатом богословия Вячеславом Петровичем Овсянниковым, который, обладая колоссальным опытом в своей области, стал для меня не только строгим духовным цензором, но и замечательным учителем. Приношу ему слова своей самой искренней благодарности.

Изданию книги предшествовали мои многочисленные публикации о вырицком подвижнике в период 1996–1999 годов в газетах: «Православная жизнь», «Православный Санкт-Петербург», «Софийский собор», «Благовест», «Литературный Петербург», «Русское слово»; в журналах: «Духовный собеседник» и «Церковный вестник», а также выступления на радио и телевидении, в которых я регулярно знакомил читателей, слушателей и зрителей с новыми фактами из жизни преподобного старца, рассказывал о ходе работы по подготовке к его канонизации, зачитывал главы из создававшейся книги. С лекциями о жизненном пути и духовном наследии подвижника я выступал в ряде храмов и библиотек.

В мае 1999 года состоялось представление книги в кино-театре «Свет» с участием представителей петербургского духовенства и очевидцев жизни и подвигов старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого. Во встрече приняли участие бла-

гочестивые чада Матери Церкви, получившие небесную помощь по молитвам отца Серафима уже после его блаженной кончины, а также сотрудники православного петербургского издательства «Сатись», которые буквально с благоговением и особым подъемом выполняли работы по подготовке книги к печати. Преподобный собрал на этот духовный праздник очень многих верующих людей. Зал не смог вместить всех желающих.

В том же 1999 году собранные мною материалы о жизни и подвигах вырицкого старца, свидетельства о чудотворениях и глубоком народном его почитании были переданы в Синодальную комиссию по канонизации святых. В очередном заседании Комиссии было принято решение о представлении этих материалов в качестве основания для канонизации старца иеросхимонаха Серафима (Муравьева) Вырицкого в лике преподобных для общецерковного почитания на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. К Архиерейскому Собору мною было подготовлено издание книги «Житие преподобного Серафима Вырицкого», которая была вручена каждому участнику Собора.

После прославления подвижника во святых книги получили новые названия: «Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская Голгофа» и «Житие, подвиги и чудотворения преподобного Серафима Вырицкого».

В дальнейшем был собран еще целый ряд важных свидетельств и материалов, которые вошли в новую книгу – «К

преподобному Серафиму в Вырицу», созданную в соавторстве с Ларисой Кудряшовой. Эта книга явилась продолжением первого труда и вышла в свет также стараниями коллектива издательства «Сатись» в 2007 году.

В настоящее издание вошли не публиковавшиеся ранее сведения из Санкт-Петербургских и других архивов и библиотечных фондов. Также впервые приводятся копии уникальных документов и публикуются редкие фотографии. В книгу включены новые главы и свидетельства, а в первоначальный текст внесены необходимые исправления и существенные дополнения, содержащие новые сведения о жизни и подвигах преподобного отца нашего Серафима Вырицкого чудотворца, а также повествования о прославленных во святых его духовных наставниках и соратниках.

Надеюсь, что этот труд принесет читателям духовную радость, поможет в обретении свойств граждан горного мира и укрепит на пути к стяжанию нетленных небесных сокровищ.

С искренней любовью о Христе, пожеланиями милости Божией и спасения в блаженной Вечности всем читателям сей книги, испрашивая их святых молитв,

Валерий Павлович Филимонов.

Новый Завет всюду именует Христианина храмом, домом, сосудом. Цель этого храма, с которою создал его Создатель, цель этого сосуда, с которою устроил его Великий Художник, в том, чтобы он был жилищем Бога, вмести-

лицем даров Духа. Бог, по неизреченным – Любви Своей и Смирению не восхотел быть насильственным обладателем храма, сооруженного Им для Себя. Он даровал словесному храму свободу, власть принадлежать или не принадлежать своему Зиждителю, чтобы пребывание Бога в человеке было единственно по любви человека к Богу...

Хотите ли быть храмом Божиим? Желаете ли, чтоб сердце Ваше было сосудом даров Благодати? – Вручаю Вам Евангелие, пусть оно будет правилом Вашей жизни. Веруйте в него Вашими делами, Вашей жизнью, – не только мыслю, сердцем и устами...

Иисус говорит: «Кто любит Меня, тот слово Мое соблюдает, и Отец Мой возлюбит его и Мы придем к нему и обитель у него сотворим». – Это явление – в сердце. Это то явление, о котором сказал Апостол Павел: «уже не я живу, но живет во мне Христос!»

Святитель Игнатий Брянчанинов

В незримом подвиге

Годы жизни преподобного Серафима в миру (1866–1920)

Поступок

Господь испытывает праведного...
(Пс. 10, 5)

Грозный 1917 год... Господу угодно ниспослать России тяжкие испытания. Сотрясает многовековые устои государства Российского февральский переворот. Со словами: «Кругом измена, и трусость, и обман...» – начинает свой мученический путь на Голгофу Государь Император Николай II Александрович. Уже в это время многие состоятельные люди из числа дворянства, творческой интеллигенции и купечества переводят свои капиталы за границу и покидают Россию, надеясь пережить смутные времена за рубежом.

В это же время известный петербургский коммерсант Василий Николаевич Муравьев (так звали в миру преподобного Серафима), занимавшийся торговлей пушниной, совершает неизъяснимый для обычного человеческого разума поступок – он закрывает свое дело, наделяет щедрыми пособиями всех своих служащих, а основные капиталы жертвует на нужды Александро-Невской Лавры, Воскресенского Новодевичьего женского монастыря в Петрограде и Иверского Выксунского женского монастыря в Нижегородской губернии, основанного его духовным отцом, иеромонахом Варнавой (Меркуловым), старцем Гефсиманского скита Свя-

то-Троицкой Сергиевой Лавры.

Василий Николаевич владел высокоприбыльным, процветающим предприятием. Русская пушнина пользовалась большим спросом на западном рынке и его контора поставляла меха и меховые изделия в торговые дома Австрии, Германии, Дании, Англии, Франции и других стран. Не помешала этому и Первая мировая война – обладая исключительными способностями, Василий Николаевич продолжал успешно вести свои коммерческие дела.

Его знали в европейских столицах – Вене, Берлине, Париже, Копенгагене, Варшаве, – которые он посещал по роду своей деятельности.

Успех и слава, богатство и красота, телесное здоровье и крепкая семья – вот те земные ценности, о которых в миру многие только мечтают и которыми наделил Господь от щедрот Своих супругов Муравьевых. Да не только наделил, но и испытывал...

От юности имевший от Господа многие дарования и обладавший богатейшим жизненным опытом, Василий Николаевич знал о надвигающихся октябрьских событиях и братоубийственной войне, о предстоящих гонениях на Православие, которые предсказывал его духовный отец. Казалось, ничто не мешало купцу вложить свои капиталы в какое-либо прибыльное дело за рубежом и, благополучно покинув пределы России, обосноваться со своей семьей где-нибудь на Западе, следуя примеру многих знакомых ему людей. Все это

обещало бы спокойную и безмятежную жизнь. Однако, для Василия Николаевича такого выбора не существовало – он всегда был готов разделить любые испытания с горячо любимой Отчизной и своим народом, тем более, что Господь уготовил ему назначение особое...

От Господа спасение праведникам, – говорит премудрый Давид (Пс. 36, 39). Спасение – безценный дар Божий: *человекам это невозможно, Богу же все возможно* (Мф. 19, 26), однако даруется оно только тем людям, которые желают его, ищут и просят. Сам Господь указывает на свободное волеизъявление души человеческой: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21). «Если хочешь...» – вот слова Спасителя, на которые верный раб Божий Василий уже многократно ответил в сердце своем: «Хочу, Господи!» Высочайшего мужества и непоколебимой веры требовал в ту пору поступок, который он совершает. Отвергнув все прелести мира сего, по обоюдному согласию с женой, принимает он безповоротное решение всецело посвятить себя служению Единому Богу и молитвенному подвигу. Близится исполнение заветного его стремления к принятию монашества, которое носил он в себе всю предыдущую жизнь...

Детские годы

Господом утверждаются стопы... человека...
(Пс. 36, 23)

Великий молитвенник и печальник земли Русской, предподобный и богоносный отец наш Серафим Вырицкий чудотворец (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта 1866 года в деревне Вахромеево Арефинской волости, Рыбинского уезда, Ярославской губернии [285]. Уже 1 апреля 1866 года, при Крещении, он был наречен Василием в честь преподобного Василия Нового, исповедника.

Родители мальчика, Николай Иванович и Хиония Алимпьевна Муравьевы, были истинно верующими, богобоязненными людьми. В этом, несомненно, печать Промысла Божия – под Его особым попечением находился подвижник от первых дней до блаженной кончины. Для супругов Муравьевых Православие было не просто внешним благочестием и обрядом, а глубоким и сокровенным внутренним бытием. В этой семье воистину почитали Бога. От младенчества получал здесь Василий уроки добродетельной христианской жизни. Уже с детских лет в мальчике проявились прекрасные свойства души, раскрывшиеся во всей полноте в зрелые годы.

Понимать сердцем, что каждый свой шаг человек совер-

шает перед очами Божиими; просить у Господа заступления и помощи во всяком деле, сознавая собственную немощь и греховность; видеть в окружающей природе дивное творение Премудрого Художника и Создателя, а в каждом человеке – образ и подобие Божие, уважать и любить его – это лишь немного из того, что будущий подвижник буквально впитал с молоком матери.

Человеколюбивый Господь даровал ему редкие способности, которыми он не раз поражал ближних – сообразительность, необыкновенное усердие и усидчивость, терпение и настойчивость в достижении цели, а также удивительную, невероятную память. В раннем возрасте мальчик практически самостоятельно освоил грамоту и начала математики. Его первыми книгами были Святое Евангелие и Псалтирь...

Дивен Бог во святых Своих... (Пс. 67, 36). Их житиями, которые тогда продавались в виде маленьких разноцветных книжечек, юный Василий буквально зачитывался. Особенно поражала его воображение жизнь пустынных отшельников, сподобившихся на земле равноангельного жития. Высота подвига дивного созвездия преподобных иноков, просиявших в первые века христианства, была необычайно близка его светлой душе. Святые Павел Фивейский, Антоний, Макарий и Пахомий Великие, Мария Египетская... Эти имена рождали в отроке трепетное благоговение и радость. Как с живыми, вел Василий с ними мысленные беседы, вместе с ними переживал их непостижимые подвиги и победы. Все

более и более возгоралось сердце его любовью ко Господу, Пресвятой Богородице и святым угодникам Божиим – благодатный свет Христов коснулся сердца отрока и он услышал сладкогласное пение Небесное. Уже в ту пору открылся для него чудный таинственный мир, перед которым померкло все земное. В сокровенных глубинах чистой детской души рождается мысль о принятии монашеского, ангельского образа. Однако для ближних это намерение до поры оставалось тайной.

Будучи рачительными хозяевами, родители Василия не были привязаны к так называемым материальным ценностям, не имея ни малейшей страсти к накопительству. Удивительная доброта была их отличительным качеством. *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36), – учит нас Святое Евангелие, и верные рабы Божии Николай и Химения творили дела милосердия, не задумываясь о завтрашнем дне. Они всегда были готовы помочь нуждающимся, приютить у себя странников, обогреть и накормить ближних. Накопившиеся в доме излишние вещи, одежду, продукты разносили по неимущим семьям. Постоянно вносили они пожертвования на церкви и монастыри. Порою отдавали и последнее, ни о чем никогда не жалея. Все это не ускользало от внимания пытливого отрока – Василий рос таким же трудолюбивым и сердечным по отношению к ближним.

Храмы села Спасское-на-Ухре (современный вид)

Деревня Вахромеево находилась в 6-ти верстах от главного приходского села Спасское, входившего в 4-й благочиннический округ Ярославской епархии. Эти места были густо населены и располагались в живописнейшей холмистой местности, щедро украшенной Господом многочисленными рощами и дубравами. Село Спасское выросло на горе при реке Ухре в 75-ти верстах от Ярославля. В Спасском приходе было два храма: зимний – во имя Преображения Господня с приделом в честь преподобного Кирилла Новоезерского чудотворца, и летний – во имя Святителя и Чудотворца Николая. Оба храма каменные, прочные. Преображенский был устроен в 1763 году на средства прихожан, а Николь-

ский – в 1774 году стараниями архимандрита Толгского монастыря отца Иринарха. В Спасской церкви находилась чудотворная икона Божией Матери «Знамение». При приходе действовали земская школа, церковно-приходская школа и церковно-приходское попечительство. В разные времена деревня Вахромеево насчитывала от 17-ти до 25-ти дворов и от 100 до 130-ти жителей. В деревне имелась искусно украшенная часовня [10, с. 232; 11, с. 259; 12, с. 537].

В доме Муравьевых всегда строго соблюдали все установления Святой Православной Церкви. С девятилетнего возраста и отрок Василий постился вместе со взрослыми. В воскресные и праздничные дни семья неукоснительно посещала храм Божий, исповедовалась и причащалась Святых Христовых Тайн. Василий очень любил посещать Богослужения, он внимательно вслушивался в слова молитв и песнопений, чутко сопереживая им. Порою на глазах его появлялись слезы, а лицо начинало светиться каким-то особенным светом – Господь ниспосылал Василию благодатные озарения, которые оставались глубокой и сокровенной тайной его боголюбивой души. Что видело и слышало в эти дивные мгновения чистое сердце отрока – знает один Бог, открывающий тайны Царствия Своего любящим Его...

Когда позволяло время, Муравьевы всей семьей совершали паломнические поездки ко святым местам – храмам и монастырям. С особой радостью посещали они Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, в Гефсиманском скиту которой подви-

зался знаменитый старец иеромонах Варнава (Меркулов)². Это был мудрый учитель и дерзновенный ко Господу молитвенник, к которому устремлялись верующие со всей России. «Без Бога ни до порога!» – любил назидать народной мудростью своих посетителей отец Варнава. Эти слова, словно ангельское пение, приняла боголюбивая душа отрока, и они навсегда стали для него правилом жизни.

Так, как бы незаметно, заложил Премудрый Господь в сердце Василия с малых лет семена подлинной христианской нравственности и духовности. Они упали на благую почву...

Часто вспоминал отрок слова духоносного отца Варнавы: «Что бы ты ни делал, думай о Боге, и Бог поможет тебе». Постоянное памятование о Боге было также одним из качеств, которые Василий приобрел, с Божией помощью, с детских лет. Казалось, что Сам Господь ведет его к духовному поприщу...

Но неожиданно на семью обрушилась скорбь – в 1876 году Господь призвал от земных трудов Николая Ивановича Муравьева, находившегося в расцвете лет. Ему тогда шел сороковой год. Близкие тяжело переживали утрату. Мать Василия была женщиной болезненной, а от случившегося ее состояние еще ухудшилось. Василию пришлось стать кормильцем семьи. В ту пору Муравьевы в полной мере испытали все скорби, сопутствующие бедности...

² Прославлен в лике местночтимых угодников Божиих Московской епархии в сонме Радонежских святых 19 июля 1995 года.

Однако, вскоре милость Божия посещает обездоленную семью – односельчанин, благочестивый и добрый человек, работавший в одной из лавок Санкт-Петербурга старшим приказчиком, пригласил отрока в столичный город на заработки. При этом он обещал, как тогда говорили, «вывести Василия в люди». Мать со слезами благословила сына на поездку иконой Пресвятой Богородицы и десятилетний отрок покинул родные края.

«Да будет воля Твоя...»

Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время.

(1 Пет. 5, 6)

Большой город Петербург... После размеренного крестьянского быта нелегко было Василию привыкнуть к водовороту столичной жизни. Однако, врожденные способности, дарованные от Господа, помогли ему. С помощью своего благодетеля отрок получил работу рассыльного в одной из лавок Гостиного Двора. Тогда это называлось «быть на побегушках» – выполнять различные поручения хозяина и оказывать мелкие услуги клиентам. Этот труд занимал много времени и требовал большой внимательности и деликатности. С первых же шагов Василий проявил такое усердие, исполнительность и старательность, что заслужил полное доверие хозяина. В дальнейшем владелец конторы, где работал отрок, стал поручать ему все более и более сложные дела, которые Василий, с Божией помощью, всегда выполнял с усердием и в срок. Почти все свое жалование Василий отсылал на родину больной матери, оставляя себе лишь малую часть на самые неотложные нужды.

Надо сказать, что ярославцы, славившиеся своей высокой грамотностью и исключительными деловыми качествами, занимали особое положение в столичной торговле и об-

служивании. К середине XIX века им принадлежало около 40 % предприятий торговли и общественного питания, портновских, обувных, скорняжных и других мастерских, а среди иногородних торговцев Санкт-Петербурга представители Ярославской губернии составляли до 90 %.

Как правило, земляки поддерживали друг друга, помогали найти хорошую работу и обустроиться на первых порах. Не был исключением и Гостиный Двор, где многие купцы, приказчики и рассыльные были ярославцами. Это, безусловно, скрашивало одинокую жизнь юного труженика и облегчало его работу – всегда было у кого попросить совета и помощи.

Однако, по-прежнему, владело Василием неугасимое стремление к миру Божественному. По-прежнему, просил он во всяком деле заступления и помощи у Господа и Пресвятой Богородицы, вел мысленные беседы с небожителями и это, несомненно, было его главной отрадой.

В самом Санкт-Петербурге и в его окрестностях в то время насчитывалось более 500 храмов и около 40 святых обителей, в которых почивали мощи чтимых святых и находились многие чудотворные иконы. В северной столице располагались Святейший Синод, Духовные Академия и семинария, множество духовных училищ и воскресных школ. Различные церковные общества и братства вели большую просветительскую и благотворительную работу; выходили десятки православных газет и журналов; церковные издатель-

ства выпускали сотни книг и брошюр.

Все это поражало и радовало сердце Василия, укрепляло его в вере и добродетели. Не имея возможности бывать за Литургией и вечерним богослужением из-за служебных дел, он старался ходить к заутрене, а в выходные и праздничные дни всегда посещал Богослужения, исповедовался и причащался Святых и Животворящих Христовых Тайн. Если по поручению хозяина отроку случалось находиться неподалеку от какого-либо храма, то он использовал малейшую возможность для того, чтобы поклониться святыням и вознести молитвы Господу. Настал момент, когда с непостижимой силой охватило Василия его давнее стремление к жизни монашеской. *Готово сердце мое Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 1), – взывала чистая душа отрока...

В горячем порыве пришел он в ранний час в Александро-Невскую Лавру и попросил о встрече с наместником. Однако, игумен в тот день отсутствовал. В ту пору в Лавре подвизалось несколько старцев-схимников, известных во всей России. Василию предложили встретиться с одним из них. На коленях, со слезами поведал отрок духоносному старцу о своем заветном желании. В ответ же услышал наставление, оказавшееся пророческим: до поры оставаться в миру, творить богоугодные дела, создать благочестивую семью, воспитать детей, а затем, по обоюдному согласию с супругой, принять монашество. В заключение схимник сказал: «Васенька! Тебе суждено еще пройти путь мирской, терни-

стый, со многими скорбями. Соверши же его перед Богом и совестью. Придет время и Господь вознаградит тебя...» Так была явлена Василию воля Божия. Вся дальнейшая его жизнь в миру стала подготовкой к жизни иноческой. Это был подвиг послушания, который длился более сорока лет.

Святитель Игнатий Брянчанинов справедливо отмечает: «Истинное послушание – послушание Богу, единому Богу» [5, с. 303]; а преподобный Иоанн Лествичник провозглашает: «Отцы определили, что псалмопение – оружие; молитва – стена; непорочные слезы – умывальница; а блаженное послушание – исповедничество, без которого никто из подверженных страстям не узрит Господа» [8, Слово 4, Поучение 8].

Всю последующую жизнь Василий приучал себя смотреть в Евангелие как в «зеркало души», сверяя свои шаги с заповедями Христовыми. Это был путь преображения человека, который, исполняя свое земное служение, устремляет сердце к небесам, всецело следуя Христу, отдавая Ему ум и волю...

Вступая на тернистый путь

Всегда видел я пред собою Господа...
(Пс. 15, 8)

Отличительными чертами характера Василия были необыкновенная собранность и целеустремленность. Видно, Господу было угодно, чтобы сердце отрока, которое со временем должно было стать средоточием молитвы и жилищем Святого Духа, не запятналось каким-либо земным пристрастием.

Василия совершенно не привлекали развлечения и соблазны большого города, ибо с детских лет не знал он пустого времяпрепровождения.

Часы, свободные от мирских трудов, он любил проводить в храме или читал душеполезные книги, молился. Постоянно занимался отрок и самообразованием, в чем помогали ему удивительная память, природная сообразительность и настойчивость в достижении цели. Необычайную расположенность имел он к историческим наукам, которые стали предметом его особого интереса. Обладая хорошими математическими способностями, Василий с успехом овладевал и коммерческими дисциплинами, успешно сочетая теорию с практической деятельностью.

При первой же возможности он выезжал на родину и по-

могал матери содержать дом и хозяйство в исправном состоянии. Всегда поддерживал ее материально и хранил к ней нежные сыновние чувства, постоянно поминая ее в своих молитвах.

Хозяин Василия был человеком благочестивым и всячески приветствовал его богоугодную жизнь. Он высоко ценил нравственные и деловые качества своего работника – необычайное трудолюбие, исполнительность и несомненный коммерческий талант. Когда Василию исполнилось 16 лет, он назначает юношу на должность приказчика, а еще через год Василий Николаевич становится старшим приказчиком. В будущем же владелец конторы возлагал на него надежды как на компаньона. Старший приказчик считался первым заместителем хозяина, правой рукой, принимая иногда полномочия владельца предприятия. Это был удивительный и редчайший случай, ибо для того, чтобы дослужиться до старшего приказчика обычно требовалось не менее 10-ти лет. Здесь вновь видится особое попечение Промысла Божия о благочестивом юноше, который еще в миру старался всеми силами угодить Господу. *Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его* (Пс. 111, 1).

С повышением в должности значительно увеличилось жалование Василия, и он, не задумываясь, стал творить дела милосердия – жертвовать значительную часть заработка на ремонт и строительство храмов, на нужды монастырей и богаделен. На себя Василий расходовал мало, умеренно пита-

ясь и избегая приобретать излишние вещи. *Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет* (Пс. 33, 19) – постоянное внимание к своим желаниям и помыслам было одним из важнейших качеств Василия еще в миру. Он никогда никого не осуждал и всегда считал себя самым последним из грешников. На всю жизнь любимой молитвой его стала молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...»

Шли годы. Юноша вырослел и незаметно превращался в молодого, не лишённого привлекательности, мужчину. Господь наградил Василия незаурядной статью и красотой. Благородные черты лица и большие голубые глаза, которые всегда светились каким-то особенным светом, говорили о его необыкновенной одухотворенности. Дополняли эти качества правильная осанка, хорошие манеры и мягкий, ровный голос. По тем временам он имел немалые деньги и возможности. Все это, безусловно, привлекало к нему внимание иного пола. Однако, уповая на Господа, Василий всеми силами стремился хранить чистоту телесную и духовную, никогда не позволяя сердцу своему увлекаться пустыми привязанностями. Один Бог ведает, каких сил и трудов это стоило одинокому юноше, находившемуся среди суетного мира, в самой гуще искушений и соблазнов столичного города.

Итак, Василий вступил на тернистый и скорбный путь, предсказанный старцем-схимником из Александро-Невской Лавры. Постоянная мысль о грядущем принятии иноческо-

го образа помогала юноше в невидимой брани. Святые отцы, опытно познавшие, что есть борьба со страстями, отмечают, что Господь, попуская искушения, обязательно помогает подвижнику, если видит, что последний, осознавая собственное недостойнство и бессилие, имеет искреннее желание служить Богу. «Бог не отъемлет искушений у рабов Своих, но дает им терпение в искушениях за их веру и предание себя в Его волю», – говорил святой Исаак Сирин [9, с. 75]. Устоять же в добродетели возможно только с помощью благодати Божией. Она дается исключительно за смирение, каждому *по мере дара Христова* (Еф. 4, 7). Сам Господь вразумлял Василия, и однажды юноша вдруг ощутил острую необходимость в опытном духовном наставнике, который возносил бы за него свои святые молитвы ко Престолу Всевышнего и вел по пути спасения.

По служебным делам молодому приказчику приходилось выезжать в Москву, Нижний Новгород и другие города России. Тогда, по согласованию с хозяином, посещал он святые места, находившиеся поблизости. Неизменно бывал он и в обители преподобного Сергия Радонежского, чтобы поклониться великому печальнику земли Русской и принести ему свои молитвы. Богомольцы, посещавшие Сергиеву Лавру, всегда старались побывать и в Гефсиманском скиту, чтобы поклониться чудотворному Черниговскому образу Божией Матери и получить благословение и совет любвеобильного старца Варнавы. Сам Господь вновь привел юношу к отцу

Варнаве, и после продолжительной беседы духоносный старец благословляет Василия быть его духовным сыном.

В конце XIX века иеромонах Варнава (Меркулов) был для России таким же духовным учителем, как в начале века преподобный Серафим Саровский. Всю жизнь посвятил он служению Богу и ближним, восприняв в сердце от Самого Христа высочайшие добродетели смирения, кротости и любви.

Иеромонах Варнава (в миру Василий Ильич Меркулов) родился в 1831 году и с раннего детства вел жизнь богоугодную и богобоязненную. Его детские и отроческие годы прошли близ Зосимовой пустыни, где с малых лет он окормлялся у богоносного старца-отшельника Геронтия (в схиме Григория), преподавшего ему первые уроки высокой подвижнической жизни. В двадцатилетнем возрасте Василий Меркулов оставляет суетный мир и удаляется в обитель преподобного Сергия Радонежского, а затем, по благословению своего старца, переходит в Гефсиманский скит, дабы пребывать в уединении и безмолвии. Здесь же обрел он нового духовного руководителя – праведника-прозорливца монаха Даниила, который умело и мудро вел юношу по пути духовной жизни.

Незадолго до своей кончины, в 1862, году схимонах Григорий завещал Василию устроить женскую обитель в отдаленной и сплошь пораженной расколом местности, а старец Даниил, покинувший юдоль земную в 1865 году, благословил его принять на себя подвиг старчества. Так была явлена

Василию воля Божия, которой он свято руководствовался до конца дней своих.

После пятнадцатилетнего подвига послушания, в 1866 году, Василий Меркулов был пострижен в монашество и наречен Варнавою в честь святого апостола Варнавы. В 1871 году он был рукоположен в иеродиакона, а в 1872 году – в иеромонаха. К тому времени он был уже зрелым мужем, поражавшим братию своей духовной мудростью. Известно, что Всещедрый Господь одаривает особой благодатью тех, кто смиренно и безоговорочно исполняет подвиг послушания [4, т. 5, с. 456–457]. Великие старцы по кончине своей явно предстательствовали перед Престолом Божиим за своего любимого ученика.

Вскоре за выдающиеся способности иеромонаха Варнаву утверждают в звании народного духовника пещер Гефсиманского скита. Очень быстро он приобретает необыкновенную известность среди богомольцев. Люди явственно ощущали силу молитвы батюшки Варнавы. Ради Господа Бога любил он всех людей, особенно сострадал грешникам, и они всегда были предметом его особого попечения. Все больше и больше народа стало стекаться к отцу Варнаве за получением благословения, за советом и помощью, за утешением в скорбях.

Смиренный старец имел особый дар духовного утешения – от него все уходило в радости о Господе, преодолевая земные скорби и печали. С раннего утра и до позднего вечера,

а порою и глубокой ночью двери его убогой келлии были открыты для всех. Иногда он принимал по несколько сот человек в день, отказывая себе в пище и отдыхе [13, с. 78]. Всех приходящих старец ласково называл «сынками» и «дочками», и к каждому обращался на «ты». Среди «сынков» батюшки Варнавы были многие митрополиты и епископы, настоятели обителей, обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер и сам Государь Император Николай II Александрович [17, с. 96].

Господь от щедрот Своих преизобильно наградил старца разнообразными дарованиями – молитвы, прозорливости, исцелений... Сколько даров у него было! Самым же главным был величайший из духовных даров, венчающий все прочие – дар «всепрощающей вечной любви, скорбящей за врагов, хотящей всем спастися» (Акафист Святому Духу).

Среди многочисленных трудов и подвигов иеромонаха Варнавы первое место по своему величию и явленных в нем силе веры и любви старца, безусловно, занимает достославное дело основания, строительства и всестороннего окормления им Иверского женского монастыря на реке Выксе в Нижегородской губернии.

С благословения митрополита Московского и Коломенского Филарета и Святейшего Синода, заручившись поддержкой ряда благотворителей, начал созидать он, с Божией помощью, будущую обитель в глухом заокском лесу, в 1864 году. Каких трудов и скорбей это стоило подвижнику, зна-

ет Один Господь. Камень для строительства приходилось доставлять за десятки верст по бездорожью...

Всего за два года были построены благоустроенные общежития, деревянный храм и часовня, а к 1874 году – главный трехпрестольный каменный храм, освященный в честь Иверской иконы Божией Матери. В 1876 году было закончено строительство грандиозной каменной колокольни высотой 68 метров с главным колоколом весом 1076 пудов. В дальнейшем были возведены второй соборный каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, величественный собор во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, больница и богадельня с домовыми храмами, многочисленные хозяйственные постройки и около 20-ти новых каменных корпусов для насельниц обители. К 1887 году их уже было более пятисот.

Это был особый, светлый мир, насельницы которого не имели другой цели, кроме достижения грядущих благ вечной жизни. Ранним утром многоголосый хор воспевал: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!* (Лк. 2, 14) Здесь никто не превозносился друг перед другом, каждое дело исполнялось с молитвой и богомыслием, а иеромонах Варнава был для всех отцом и учителем. Любвеобильный и сострадательный батюшка посвятил более сорока лет строительству и духовному окормлению монастыря. За эти годы он стал одним из крупнейших женских монастырей России, воистину светочем Православия – здесь подви-

залось несколько сотен инокинь и послушниц, его посещали многочисленные паломники и богомольцы.

Все эти годы отец Варнава имел постоянное попечение о благочестии насельниц монастыря и его благосостоянии. В течение десятков лет ему приходилось делить свое послушание между Гефсиманским скитом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Иверской обителью в Нижегородской губернии, Москвой и Петербургом, куда выезжал он к благотворителям и в Святейший Синод по делам устройства обители. Современникам великого старца оставалось только удивляться той непостижимой духовной силе, бодрости и неутомимости, которыми обладал отец Варнава.

Вот такого несравненного наставника даровал Всемило- стивый Господь Василию Муравьеву. Около 20-ти лет продолжалось их духовное общение во славу Божию.

Рука об руку

Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Более же всего имейте усердную любовь друг к другу...
(1 Пет. 4, 7 8)

Это был дивный духовный завет между старцем и учеником его, на скрижалях двух сердец написанный. Василий Николаевич был близким по духу сыном и преданнейшим послушником отца Варнавы до самой блаженной кончины старца и после нее, а великий подвижник одновременно был для своего ученика и отцом, и нежно любящей матерью. В их жизни и, особенно, в их личных, нравственных качествах было очень много общего. Главным из них было истинное желание послужить Богу и ближним всеми силами души. Их духовная близость была необычайно сильна, хотя порою они подолгу не видели друг друга.

Когда позволяли дела, Василий Николаевич спешил в Гефсиманский скит, если там в это время находился его наставник; а отец Варнава, посещая Санкт-Петербург, всегда бывал в доме у молодого коммерсанта. Их любовь о Господе необыкновенно укрепляла его, он постоянно ощущал молитвенную поддержку великого старца.

Жажда монашеской жизни, по-прежнему, владела Василием и в одной из бесед он с печалью поведал отцу Варнаве о

благословении старца-схимника. На это духоносный отец ответил: «Чадо! Не его это была воля, но Божия! Да свершится она над тобою! Сейчас ты нужнее здесь – посмотри, сколько обездоленных и сиротствующих нуждаются в твоей помощи, сколько еще в России недостроенных обителей, храмов и богаделен... Храни ум, твори дела милосердия и угодишь Богу. Придет еще время, когда понадобится твоя чистая молитва за Россию и за весь мир...» Таково было благословение его духовного отца.

Всей последующей жизнью Василий Николаевич исполнил завет старца-схимника, полученный в детстве. По благословению отца Варнавы, он постоянно совершенствовал себя в чтении молитвы Иисусовой, всегда старался блюсти чистоту ума и противостоять малейшим греховным помыслам. Удаляясь от излишних знакомств и мирских развлечений, все свободное время он старался посвящать молитве, чтению Слова Божия и богомудрых творений святых отцов Церкви.

«Тот же Бог, Который спасает в пустыне, спасает и в городе. Тот же грех, который губит в городе, губит и в пустыне... помни Бога, держись близ Его, удаляйся от греха, от всех поводов ко греху и Бог будет с тобою» [5, с. 333], – назидает святитель Игнатий Брянчанинов, до тонкостей познавший козни врага нашего спасения. Василий Муравьев, с Божией помощью, всемерно старался хранить себя от греха, а его духоносный наставник всегда помогал ему советами и святы-

ми молитвами, оберегая молодого подвижника от мирских соблазнов и готовя его ко вступлению в будущем на иноческий путь.

Пока же Василию необходимо было выбрать себе спутницу жизни. Ею стала Ольга Ивановна Нетронина, которую он знал еще с отроческих лет. Она родилась 19 июля 1872 года в благочестивой крестьянской семье Ивана Григорьевича и законной жены его Анны Тихоновны Нетрониных в деревне Харино Арефинской волости, Рыбинского уезда, Ярославской губернии [322]. 25 июля 1872 года при Крещении она была наречена Ольгой в честь святой равноапостольной княгини Российской Ольги [323].

Отец девочки со временем занялся купеческим промыслом и стал видным предпринимателем. В 1886 году ему принадлежал пятиквартирный дом на Большой Казанской улице города Рыбинска [324]. Старший брат Ольги, Григорий Иванович, родившийся 16 марта 1868 года [325], также преуспевал в делах и даже получил звание личного почетного гражданина города Рыбинска. К 1892 году он стал владельцем 25-квартирного дома на улице Крестовой [326].

О детских и отроческих годах Ольги известно немного. По воспоминаниям близких, она очень любила посещать храм и в тайниках сердца своего носила стремление посвятить себя Богу. Всевидящий Господь даровал ей единомысленного супруга. По благословению отца Варнавы, Василий и Ольга стали мужем и женою. 27 августа 1889 года они обвенчались

в храме в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы города Рыбинска [315].

С первых же шагов совместной жизни в молодой семье Муравьевых всему духовному отдавалось безусловное предпочтение. Супруги вместе посещали богослужения, выполняли молитвенное правило, а по вечерам читали вслух Евангелие и Псалтирь. «Чтение Псалтири укрощает страсти, а чтение Евангелия попускает терние грехов наших: ибо Слово Божие огонь подаяй есть... Сия книга есть мати всех книг, также она есть молитва над молитвами, и есть управитель в Царствие Небесное, и в разум истинный на земле человека приводит, и сподобляет зрети Бога сердцем еще во плоти...» – пишет преподобный старец Парфений Киевский [18, с. 45].

Отец Варнава постоянно напоминал пасомым, что рождение от Духа Святаго возможно лишь в лоне Святой Православной Церкви. Лишь в Церкви возможно общение с небожителями – святыми Ангелами Божиими и святыми угодниками Божиими во главе с Царицей Небесной, Пресвятой Богородицей и Приснодевой Марией, предстоящими Престолу Творца. «Прошу вас, детки, всегда ходите в храм Божий и обязательно до конца выстаивайте службу, – говорил Василию и Ольге отец Варнава. – В келлии тысяча поклонов не так полезна, как пять в церкви. Кто всегда ходит в церковь, тот и великую награду получит от Бога. Наш дом – наш гроб, выход в храм – воскресение. Когда мы там от сердца молимся, Мать Божия радуется и благодарит Своего Сына, что Он расположил наши сердца к молитве. Если будете Ее усердно славить, Она вас поставит одесную Престола Царя Славы. Всегда прибегайте к Матери Божией и перед Ее иконою поведайте Ей, как живой, обо всем, что смущает вас – скорбь ли какая или еще что-нибудь. Она особенно ходатайствует за смиренных. Слова мои о посещении храма Божия примите за послушание, которое выше поста и молитвы» [13, с. 95].

Надо сказать, что тем, кто по каким-либо причинам не смог посетить богослужение, батюшка Варнава советовал обязательно прочесть три канона и Акафист Иисусу Слад-

чайшему. «Непременно ежедневно молитесь утром и вечером за почивших и по двенадцать поклонов кладите после той молитвы» [13, с. 94], – назидал старец своих учеников.

«Дело в руках – молитва в устах, в уме, в сердце», – эти слова духоносного отца Варнавы стали девизом и правилом жизни молодого Василия Муравьева. Господу было угодно, чтобы он прежде, чем отречься от мира и его забот, усовершеншился бы на поприщах семейного и коммерческого служений. В 1892 году Василий Николаевич открыл собственное дело. Обладая большим опытом и имея прочные торговые связи, он организовал контору по заготовке и продаже пушнины.

Официальные данные согласно «Справочной книге о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах» за 1892 год: «Муравьев Василий Николаевич, 26 лет, крестьянин Ярославской губернии, Рыбинского уезда, Арефинской волости, деревни Вахромеево; веры православной; платит гильдийскую повинность со 2-й половины 1892 года. Жительствует: Санкт-Петербург, Московская часть по Казачьему переулку в доме № 7. Торгует мехами и меховыми товарами в Апраксином Дворе по Большой линии № 350. Гильдийное свидетельство № 4157» [22, издания 1892–1893 гг., с. 453].

До 1914 года супруги Муравьевы числились крестьянами Ярославской губернии, имевшими вид на жительство в сто-

лице и занимавшимися там купеческим промыслом по словесному свидетельству 2-й гильдии. Существовало в ту пору еще такое сословное понятие – «временный Санкт-Петербургской 2-й гильдии купец»³. Такой «временный» статус, впрочем, не мешал чете Муравьевых находить общение в самых различных кругах петербургского общества и быть глубоко уважаемой и любимой многими.

Справочная книга «Весь Петербург» показывает, что в доме № 7 по Казачьему переулку семья Муравьевых проживает до 1895 года, а с 1896 года жительствоует в доме № 65 по Гороховой улице, где проживает до 1905 года [23, издания 1896–1905 годов].

С 1896 года Василий Николаевич переносит торговлю в более удобное помещение № 110 по Большой линии Апраксина двора, а также открывает магазин на улице Гороховой в доме № 56 [23, издание 1897 года с. 721].

Не прерывалась связь четы Муравьевых и с рыбинскими родственниками. Так, архивные материалы свидетельствуют, что 29 декабря 1898 года временный петербургский купец Василий Николаевич Муравьев вместе со своей тещей,

³ С 1915 года они получают статус постоянных жителей города, и Василий Николаевич становится действительным Петроградской 2-й гильдии купцом. Надо сказать, что 2-я купеческая гильдия отличалась от 1-й размером заявленного капитала, но состоять в ней было не менее почетно. Сам глава Санкт-Петербургской купеческой управы Иван Семенович Крючков долгое время был купцом 2-й гильдии. В нее входили такие предприниматели, как всемирно известный часовщик Павел Буре и другие уважаемые в столице люди.

рыбинской купеческой женой Анной Тихоновной Нетрониной, был восприемником при Крещении младенца Ксении – дочери рыбинского личного почетного гражданина Григория Ивановича Нетронина, родного брата Ольги Ивановны Муравьевой [348].

В 1905 году семья Муравьевых переезжает на жительство в дом № 20 по Апраксину переулку Спасской части Санкт-Петербурга [23, 24; издания 1906–1917 годов]. Необходимо отметить, что это был очень престижный дом, в котором проживали многие известные люди своего времени. Он был построен в 1878 году архитектором Андреем Бертельсом и принадлежал особо приближенной к Царской Семье графине Марии Дмитриевне Апраксиной, владелице Апраксина Двора, славившейся своими делами милосердия и благотворительности [24, издание 1916 года, отдел 4, столбец 13].

В этом доме находилась и главная контора Апраксина Двора. Управляющим домом был потомственный почетный гражданин, известный петербургский купец, член совета Лесного общества взаимного кредита, член Комиссии по организации экспедиций к Северному полюсу, главный кассир конторы Апраксина Двора Петр Федорович Царев [24, издание 1914 года, с. 709].

Петр Федорович был еще и старостой храма Воскресения Христова, расположенного на набережной Фонтанки, 59, в пяти минутах ходьбы от дома графини Апраксиной. Храм был устроен стараниями ее покойного супруга – фли-

гель-адъютанта свиты Его Императорского Величества, генерал-майора, графа Антона Степановича Апраксина в 1894 году [57, с. 100, № 14; 103, 104, 105].

Эта благолепная трехэтажная пятикупольная каменная церковь с колокольной и часовней была воистину украшением набережной Фонтанки. Настоятелем был известный своим благочестием протоиерей Николай Яковлевич Морошкин, а псаломщиком – один из младших Елисеевых, Евгений. При церкви действовали приходская школа, приют, больница и богадельня. Известно, что супруги Муравьевы принимали участие в деятельности попечительского совета этих благотворительных заведений.

В 1907 году Василий Николаевич получает новые торговые площади в корпусе № 1, литера «И» у главного входа в Апраксин Двор [23, издание 1907 года]. Примечательно, что в течение многих лет, до начала 90-х годов XX века, там продолжала действовать контора по заготовке и продаже пушнины «Роспотребсоюза».

С 1912 года Василию Николаевичу удастся перенести торговлю непосредственно в первый этаж дома жительства, где были отличные торговые помещения с витринными окнами. [22, издание 1913 года, с. 496]. Как видим, благочестивый купец постоянно совершенствует и развивает свое дело. Расширяются торговые связи, растет авторитет среди коммерсантов и покупателей.

Ольга Ивановна, будучи внешне весьма женственной, ха-

раक्टर, вместе с тем, имела твердый и решительный. Известно, что она немало помогала супругу в торговых делах, а во время отсутствия Василия Николаевича в Петербурге успешно руководила работой предприятия.

В частности, в книге Санкт-Петербургского купечества за 1913 год имеется запись: «Муравьева Ольга Ивановна, жена крестьянина Ярославской губернии, Рыбинского уезда, Арефинской волости, веры православной, выбирает свидетельство с 1912 года. Жительствует в городе Рыбинске. Содержит меховую торговлю: Санкт-Петербург, Спасская часть, 2-й участок, Апраксин переулок, дом № 20. Промысловое свидетельство 2-го разряда № 7301».

Наконец, запись в справочной книге о лицах Петроградского купечества за 1916 год гласит: «Муравьев Василий Николаевич, 48 лет. Петроградской 2-й гильдии купец с 1915 года, веры православной. Жительствует: Спасская часть, 2-й участок, Апраксин переулок, дом № 20. Торгует мехами и меховыми изделиями в доме жительства. При нем: жена Ольга Ивановна и сын Николай 21 года. Сословное свидетельство 2-й гильдии № 3734, промысловое свидетельство 2-го разряда № 3733» [22, издание 1916 года, с.166].

К 1915 году Василий Николаевич Муравьев становится одним из пяти крупнейших мехоторговцев Петрограда, имевших оптовые склады. В книге «Весь Петроград» издания 1916 года, с. 1306 и издания 1917 года, с.1397 находим, что оптовый склад мехов и меховых изделий, принадлежав-

ший семье Муравьевых находился в том же доме № 20 по Апраксину переулку, телефон № 60055.

В ряде вышеуказанных фактов можно усмотреть особое попечение Божие о семье Муравьевых. Несомненно, что при напряженной деятельности было более чем удобно иметь магазин-салон и оптовый склад в доме жительства, а рядом, буквально в нескольких шагах, возвышался прекрасный домовый храм.

Совершенно очевидно, что нужно было еще и обладать высоким нравственным и коммерческим авторитетом, заслужить признание и уважение в обществе, в том числе, и в высших его кругах, чтобы соответствующим образом обустроить свои практические дела.

Василий Николаевич старательно подбирал себе в сотрудники верующих православных людей, и оттого в отношениях между хозяевами и служащими всегда царил дух Христовой любви.

Торговля требовала от Василия Николаевича недюжинных сил и способностей. Нужно было иметь необыкновенное чутье на спрос, умение правильно оценить ситуацию на рынке и устоять в конкуренции с другими торговцами. Залежавшийся товар мог подвергнуться порче или выйти из моды, и коммерсант в таком случае нес большие потери. Многое зависело от качества выделки и окраски, правильной сортировки и других факторов. Количество видов пушных зверей, встречавшихся на территории России и служивших предме-

том торговли, достигало 60-ти наименований. Причем, каждый из них обычно имел множество подвидов. Так, например, только соболей насчитывалось 30 подвидов.

Торговля мехами значительно отличалась от других отраслей русской торговли целым рядом своеобразных особенностей. Обилие посредников, условия хранения и сортировки товара и характер спроса создали рынок, непохожий на другие. Как отмечали специалисты по торговле меховыми товарами, «это весьма сложное и неустойчивое в ценах дело». Нервом коммерческой деятельности тут была не высокая доходность пушнины, а быстрота торгового оборота [21, с. 4–27].

Мало было ждать покупателя к себе в лавку, нужно было искать его в различных концах России и за рубежом, применяться к его требованиям, прислушиваться к желаниям. Значительная часть товара поставлялась за границу – в Германию, Австро-Венгрию, Данию, Англию, Францию и другие страны.

Супругам Муравьевым приходилось неоднократно бывать в европейских столицах, где в деловых кругах высоко ценили коммерческие способности и порядочность Василия Николаевича, а Ольгу Ивановну, с ее живым умом и удивительным обаянием, признавали одной из красивейших женщин Европы. Сами же благочестивые супруги воочию видели ту духовную пустыню, в которую превратился «просвещенный», «цивилизованный» мир. На Западе непрерывная

погоня за наживой и безконечное стремление к преуспеванию во временной жизни приковали к земле взоры многих миллионов людей. *А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 9, 10), – предупреждает святой апостол Павел.

Господь даровал Василию Муравьеву редкую способность – умело совмещать попечения о земном с задачами духовными. И еще – быть преданнейшим сыном своей Отчизны, стремившимся сделать все возможное для ее блага и процветания. Его любовь к России и ее народу была воистину безгранична. Это была та евангельская любовь, о которой пишет святой апостол и евангелист Иоанн Богослов: *не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18). Россия и Православие для молодого петербургского купца были понятиями неразделимыми...

Имея незаурядные способности, Василий Николаевич, тем не менее, никогда не стремился к богатству и мирским почестям. Торговая деятельность была для него не способом умножить личный капитал, а необходимым средством для оказания помощи Церкви и ближним. Однако, молодой предприниматель всегда старался всемерно повышать уровень знаний и эрудиции. В 1895 году он стал действительным членом Общества для распространения коммерческих знаний в России и поступил на Высшие Коммерческие курсы,

организованные при Обществе [29, с. 86; 23, издание 1897 года, ст. 2832].

Деятельность Общества отличалась патриотической направленностью. Его члены считали своим долгом, прежде всего, всемерно содействовать Государю Императору и правительству в области национального экономического развития. Николай II Александрович со своей стороны также находил работу Общества весьма полезной и своевременной и в 1896 году выделил из личных средств 100000 рублей на его развитие⁴.

Это было время, когда заморские предприниматели, в частности, знаменитый Генри Форд, учились у русских купцов и промышленников, Россия диктовала уровень мировых цен на многие виды сырья, промышленной и сельскохозяйственной продукции, а золотой рубль стараниями Государя Императора Николая II был самой весомой в мире валютой...

Русское купечество всегда было носителем национальных традиций и хранителем православной культуры. Оно славилось делами милосердия и благотворительности. Это был созидательный слой, который, стоя на прочном фундаменте православной веры и любви к Отчизне, помогал Русским Государям строить великую державу. Все свои дела и добрые начинания русские деловые люди освящали молитвой и

⁴ Подробнее о деятельности Общества по распространению коммерческих знаний см. Дополнения на с. 375.

благословением Русской Православной Церкви. Они строили и поддерживали многочисленные богадельни, приюты и дома призрения. Безкорыстно помогая неимущим, созидая новые храмы, благодетельствуя многим обителям и способствуя развитию духовного просвещения в России, эти люди, прежде всего, заботились о спасении своей бессмертной души...

Успешно закончив курсы в 1897 году, Василий Николаевич Муравьев приобрел хорошее образование, дававшее глубокие знания и широкий кругозор. Несомненно, это немало помогало ему и в дальнейшем, уже после вступления на иноческий путь, когда на монастырских послушаниях и в беседах с людьми приходилось встречаться со множеством практических вопросов. Остается только удивляться, как удавалось молодому предпринимателю совмещать напряженную коммерческую деятельность с серьезной учебой и при этом неуклонно идти путем незримого внутреннего подвига и умной молитвы...

Много лет Василий Николаевич арендовал торговые и складские помещения на территории Апраксина Двора, который в ту пору не уступал Гостиному по обилию и качеству предлагаемых товаров.

Рабочий день обычно начинался в 6 часов утра с молитвы. Полчаса уходило на выкладку товара и подготовку к работе, в половине седьмого утра шустрые торговые мальчишки начинали зазывать покупателей, а услужливые приказчики спе-

шили показать товар лицом и как можно красочнее описать его достоинства. Апраксинцы весьма дорожили своей репутацией: среди их клиентов были покупатели из различных уголков России, а также из-за рубежа. Перерывы в работе у служащих Апраксина Двора были «скользящими», таким образом, лавки всегда были открыты. Торговля завершалась только к 10-ти часам вечера. После благодарственной молитвы предприятие закрывали.

В дни праздников торговали в течение 4-х часов, после обедни и трапезы, а полных выходных в году было 3 – на Рождество, на Пасху и на Троицу. На Масленицу, в Прощеное и Фомино воскресенья работали с 12 часов дня, чтобы с утра можно было пойти на богослужение. Предприятие Муравьевых было одним из немногих в Апраксином Дворе, где в праздничные дни торговля полностью прекращалась.

Замечательной духовной традицией апраксинцев являлось проведение Крестных ходов с иконами и хоругвями вдоль всех торговых корпусов, от Садовой улицы до Фонтанки. Эти радостные торжественные шествия, в которых участвовали и торгующие, и посетители, всегда собирали множество верующих людей.

Крестный ход у торговых корпусов Апраксина Двора. Начало XX века.

С присущим ему усердием трудился Василий Николаевич на новом поприще, и со временем его контора стала хорошо известна на международном рынке, где ее продукция пользовалась неизменным успехом и спросом. Чуть только предприятие начало приносить прибыль, Василий Николаевич стал выделять значительные пожертвования на благоустройство Иверской обители и в дальнейшем постоянно поддерживал этот дивный духовный цветник, насажденный отцом Варнавой.

Основными добродетелями, которым Василий Николае-

вич следовал в жизни, были: правда, любовь и добро, причем в самом высоком их понимании – как дела, совершаемые Христа ради; как подвиг истинной веры. В сердце своем носил он слова преподобного Серафима Саровского: «Истинная цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божия. Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело – суть средства для стяжания Святаго Духа Божия. Заметьте, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святаго Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века нам не приносит, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает... Стяжание все равно, что приобретение... выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Земные товары – это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятаго Духа» [19, с. 44–45].

Многие говорят о спасении, немногие этого желают и лишь считанные единицы к нему искренне, всеми силами стремятся. Уйдет в землю наша тленная плоть; все вещественное, что созидал человек в миру, останется за границей видимого и невидимого; а душа бессмертная в Вечность последует... С каким багажом? Да с тем, что носило сердце во временной земной жизни. Помним ли мы об этом?

Отдавая много сил и времени земным трудам, никогда не забывал Василий Николаевич о том, что дела, творимые во имя спасения – это единственное, по-настоящему полезное и

достойное занятие в жизни человеческой. Он неустанно совершенствовал себя в христианских добродетелях и, как более опытный в духовной жизни, помогал в этом Ольге. Всегда старались они жить по Духу Евангелия, а в немощах своих просить помощи у Господа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

В духовных наставлениях преподобного старца Парфения Киевского читаем: «Нищелюбие и нестяжание великие сокровища уготовляют душе...» [18, с. 37] Самоотверженно служил ближним Василий Муравьев. Его любвеобильная душа не могла равнодушно пройти мимо чужого горя. Его безкорыстие удивляло и поражало Ольгу в первые годы супружеской жизни – множество людей находили в их доме и хлеб, и приют. С искренней радостью мог отдать Василий новую вещь со своего плеча незнакомому страннику... В каждом нищем был готов видеть он Самого Иисуса Христа, и Господь сторицей вознаграждал Василия за это – успешно шли торговые дела, находились необходимые на внутренний подвиг в миру силы, а в семье царили единомыслие и любовь о Господе.

Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18, 20). Супруги Муравьевы прежде всего были родными по духу. Их любовь, которую они пронесли через многие годы, была чистой и глубокой. Это было воистину освященное благодатию Божией единение душ. Среди близких знакомых четы Муравьевых были только единомысленные,

благочестивые люди, предпочитавшие душеполезные занятия мирским развлечениям и забавам. Когда позволяли дела, молодые супруги совершали паломнические поездки ко святыням русской земли. Всегда и во всем выполняли они наставления батюшки Варнавы и были преданнейшими его духовными детьми. Так, рука об руку, шли Василий и Ольга узким путем среди суетного мира, шумною и бездумною толпою устремляющегося по широкому, пространному пути к вечной гибели.

Ревнуя о спасении

*Дело в руках – молитва в устах, в уме, в сердце.
(Преподобный Варнава Гефсиманский)*

Мир стоял на пороге XX столетия. Уже в ту пору витала над ним тайная скорбь последних времен – революционеры толкали Россию на путь явного богоотступничества. «Передовые мыслители» призывали общество к антихристовой «свободе». Слепые вели слепых. Многие возжелали «светлого будущего» на грешной земле, забывая об истинной цели человеческого существования, о Небесном Отечестве нашем. Это была жалкая попытка отыскать рай там, где его неотвратимо уже потеряли – среди больного, поврежденного грехом человечества. За всем этим стоял отец лжи – падший Денница, умело направлявший ослепленный, безумный мир к пропасти вечной гибели. Остались в забвении пророческие слова преподобного Серафима Саровского, без внимания – грозные предупреждения святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о грядущей апостасии, отступничестве от Бога и Православной Церкви. На всю страну звучали тогда пламенные проповеди великих пастырей – праведного Иоанна Кронштадтского и старца Гефсиманского скита иеромонаха Варнавы. Они предсказывали наступление гонений за веру и воцарение на целые десятилетия во-

инствующего безбожия.

Сказал безумец в сердце своем: нет Бога (Пс. 13, 1). «Ныне нравы христиан чрезвычайно расслабели и растлились так, что для многих нет ничего святого. К такому состоянию нравов привела нашу интеллигенцию, и отчасти простой народ разнузданная печать, особенно подпольная. Долго она домогалась полной свободы, и, наконец, достучалась. И прежде она была нередко беспутна, а теперь больше, – и как быстро распространяется и в каком множестве! Она вытесняет Слово Божие и овладевает умами и сердцами, подстрекая русский народ ко всякому беспутству» [45, с. 43], – писал в ту пору праведный отец наш Иоанн Кронштадтский.

Православная Русь была тем камнем преткновения, который мешал врагу спасения окончательно поработить себе весь мир. Он бросил против нее все силы ада, самые отборные свои полчища: «В редком заседании Святейшему Синоду не приходится обсуждать вопросы о ересь, старых и вновь возникающих, о распространении сектантства, о каких-то загадочных, часто невежественных проповедниках, привлекающих к себе тысячи православных» [47, с. 191].

Лишь немногие оставались верны Церкви, и среди них – Василий и Ольга Муравьевы, свято хранившие чистую детскую веру и заветы отцов. Послушные наставлениям батюшки Варнавы, смотрели они на мятущийся мир как бы со стороны, – не заглядываясь на его обманчивую красоту, не прилагая свои сердца ни к чему земному. Более всего они ду-

мали о том мире, в который всем нам придется переселиться, о мире Вечности. К ней и готовили себя с молодых лет супруги Муравьевы. По-прежнему, творили они дела любви и милосердия, всецело уповая на Господа и молитвенное предстательство Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

Древние христиане говорили: «Добрые браки основываются не на золоте и красоте, но на добродетели» [25, т. I, с. 201]. В те далекие времена, прежде всего, простота и скромность украшали христианский брак. Обращаясь к христианским супругам, известный первохристианский богослов и писатель Тертуллиан говорит: «Являйте собою красоту пророков и апостолов...

Привяжите Слово Божие к ушам вашим, а иго Христово к шее своей...» [25, т. I, с. 203]. Важнейшим качеством для мужа и жены, находившихся в благословенном браке, считалось тогда обоюдное попечение о спасении души.

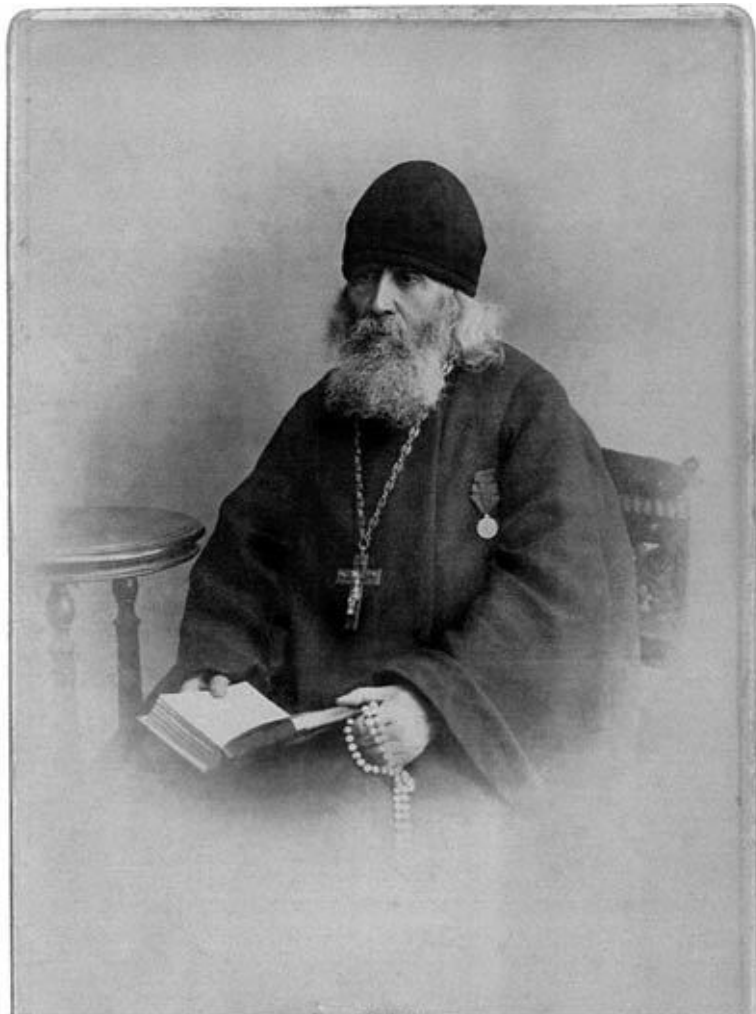
У древних христиан жены весьма часто именовались «сестрами» своих мужей, и, в самом деле, некоторые супруги жили друг с другом как брат с сестрою, на некоторое время или навсегда отказывая себе в брачных удовольствиях. С первых веков христианства известно, как некоторые семейные пары, после того, как у них рождались дети, постепенно переходили к воздержанию от телесного общения. Но даже в те времена такое решение настолько выходило из обыкновенного порядка вещей, что почиталось немалым подвигом

[25, т. I, с. 202]. Согласно апостольскому слову, такое воздержание могло иметь место только при обоюдном согласии супругов и во имя более высоких духовных целей – упражнений в посте и молитве (1 Кор. 7, 1–7).

Сей высокий подвиг и приняли на себя Василий и Ольга Муравьевы. 30 января 1895 года в их семье родился сын Николай, а затем появилась на свет и дочь Ольга. Однако, последняя отошла ко Господу еще невинным младенцем, и после ее кончины, по обоюдному согласию и благословению отца Варнавы, Василий и Ольга стали жить, как брат и сестра. Молитвы духовного отца помогали им устоять в этой решимости.

Однажды с Василием Николаевичем произошел удивительный случай, о котором он поведал своей супруге спустя многие годы. Это было во время одной из его встреч со старцем Варнавой в Гефсиманском скиту. Преклонив колени, долго молились они вдвоем у аналая перед образами в келлии великого старца. Затем отец Варнава встал, трижды благословил духовного сына, возложил ему на главу руки и вновь помолился. То, что произошло после этого благословения, трудно поддается описанию – в душе и на сердце Василия Николаевича разлилось какое-то необыкновенное спокойствие, которое не оставляло его уже на протяжении всей последующей жизни; вместе с тем, у него необычайно обострилось духовное зрение, окрепла и без того удивительная память...

Когда старец приезжал в Петербург и останавливался там на несколько дней, Василий старался чаще находиться при нем, а порою по его благословию даже прекращал свои торговые дела и занимался единственно служением старцу – сопровождая в поездках по Петербургу и исполняя различные поручения его. Вдохновляя своего духовного сына, отец Варнава, тем не менее, предупреждал его: «Много придет-ся тебе и претерпеть за труды твои, но не унывай никогда. Это гонения ненавистника нашего спасения. Придет время и скорби сменятся духовной радостью».

Святой преподобный Варнава Гефсиманский – духовный отец Василия и Ольги Муравьевых.

Все фото из семейного архива любезно предоставлены правнуком преподобного Серафима Вырицкого Геннадием Александровичем Муравьевым.

Запись о венчании Василия Николаева Муравьева и Ольги Ивановой Нетрониной в метрической книге Казанского храма города Рыбинска.

ГОДАХ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.

Кто женился

ТАИНСТВО.

Кто сам похитан.

Подпись подъячей

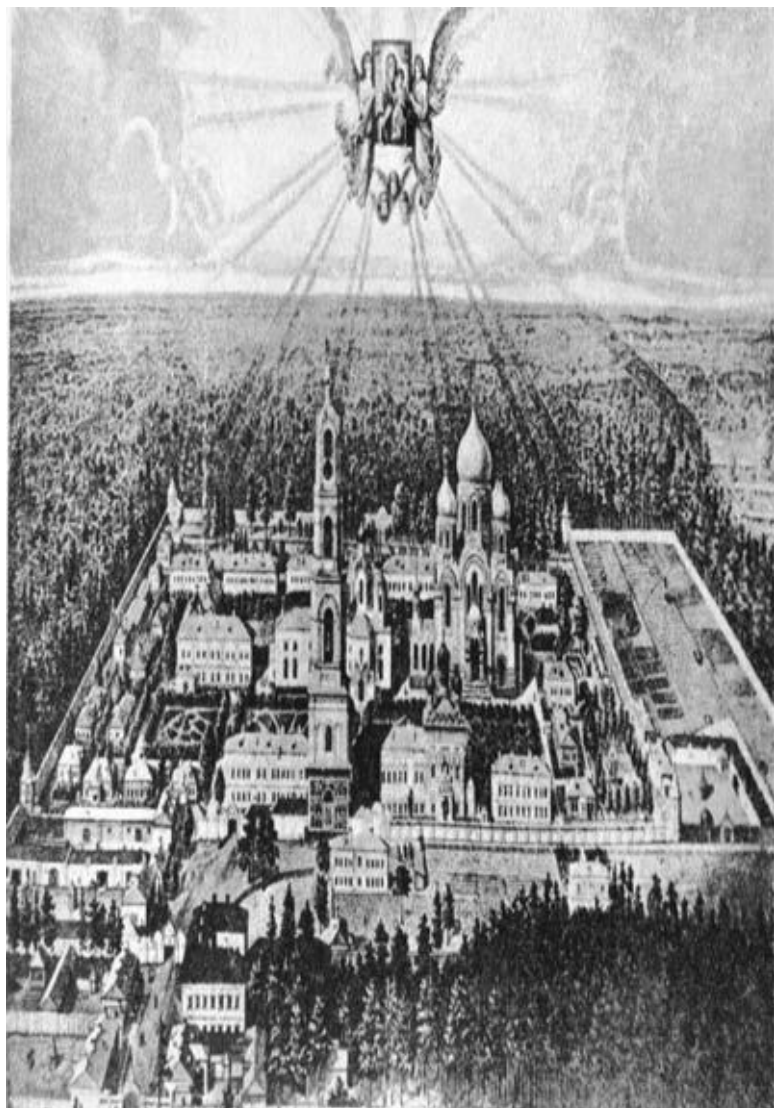
записи по жидким.

Боголюбский. Да
и при Павле
Блажене. Димитрий
Павлов.
Боголюбский. Да
и при Павле
Блажене. Димитрий
Павлов.
Боголюбский. Да
и при Павле
Блажене. Димитрий
Павлов.

По имени: Давидовского убого,
Александровской вдовы, дровни
Займища крестьянина Петра
Евдокимов. Петров и запашки
Якововой из волости прифаме-
ской. Никоний Александров.
Погов. Поневный. Димитрий
Купцовский сын Григорий Шо-
нов. Петровича сын Михаил
Поготин. Гаврилович
Александр Александров. Трен-
ников и Успенский вдовы-
щик. Сергей Никоньев.
Богданов.

на 11. Брак, сего вступил в силу.

Имена поручителей по жениху и невесте в метрической книге Казанского храма города Рыбинска.

Основанная преподобным Варнавой Гефсиманским Иверская женская обитель Нижегородской губернии, благодетелями которой были супруги Муравьевы.

Василий Николаевич и Ольга Ивановна Муравьевы в кругу семьи. *Начало XX века.*

Семья Муравьевых в вагоне Поезда Берлин – Вена. Снимок около 1900 года.

Ольга Ивановна Муравьева с сыном Николаем *Павловск, лето 1902 года.*

Справа – обратная сторона фотографии.

Дом № 7 по Казачьему переулку Санкт – Петербурга (современный вид), где семья Муравьевых проживала с 1892 по 1895 год.

Дом № 65 по Гороховой улице (современный вид), где семья Муравьевых проживала с 1896 по 1905 год.

ОТЧЕТЪ
ПРОСЛАВСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

за 1904 годъ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Женск. Общество.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. Д. Воронцова. Духовная типография, в. № 5.

1905.

ОТЧЕТЪ
ЯРОСЛАВСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА
въ С.Петербургѣ
за 1909 годъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

Истор. Общество.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Свѣдѣнностей, Вѣд. болѣе, 8 рота, д. 20-4.
1910.

Годовые отчеты Ярославского благотворительного общества со списками действительных членов, в которых с 1905 по 1917 годы значился и Василий Николаевич Муравьев.

Почетный жетон действительных членов Ярославского благотворительного общества (изготавливались двух видов: серебряные и золотые).

Видные деятели Ярославского благотворительного обще-

ства:

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (Беллавин), с 1917 по 1925 годы – Святейший Патриарх Московский и всея России, исповедник.

Ярославское благотворительное общество. Чернышев пер. 18. Группа учредителей общества. 1914 год. Фотография Карла Буллы.

Семейный портрет Муравьевых. *Около 1905 года.*

Николай Муравьев. Царское Село. 1908 год.

Дом № 20 по Апраксину переулку Санкт-Петербурга (современный вид), принадлежавший владелице Апраксина двора графине Марии Дмитриевне Апраксиной. Здесь семья Муравьевых проживала с 1905 по 1917 год.

Воскресенский Новодевичий женский монастырь в Санкт-Петербурге с больницей и богадельней. Его благодетелями и попечителями много лет являлись супруги Муравьевы. *Начало XX века.*

Монахиня Феофания (Рентель) – казначея Воскресенского Новодевичьего монастыря (с 1916 года его последняя игуменья) и благотельница обители – Ольга Ивановна Муравьева (с 1920 года – монахиня Христина, в схиме – Серафима). *Около 1906 года.*

Святитель Полтавский Феофан (Быстрое). Будучи ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии и духовником Царской Семьи являлся близким духовным другом и наставником Василия Николаевича Муравьева.

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гдовский Вениамин (Казанский) – духовный друг и наставник Василия Николаевича Муравьева.

Справа налево: Василий Николаевич Муравьев, Николай Васильевич Муравьев, Вера Дмитриевна Шихобалова (с

1917 года – монахиня Воскресенского Новодевичьего монастыря Иоанна Шихобалова, упокоенная на Вырицком церковном кладбище) и Ольга Ивановна Муравьева. *Около 1914 года.*

Храм Воскресения Христова на набережной Фонтанки, 59.

При храме действовали приходская школа, приют, больница и богадельня, одними из попечителей которых были супруги Муравьевы.

Николай Васильевич Муравьев – студент Санкт-Петербургского университета.

Николай Васильевич Муравьев в годы Первой мировой войны.

В. Н. Муравьев. *1916 год.*

Запись в книге Петроградского купечества гласит: «Муравьев Василий Николаевич, 50 лет. Петроградской 2-й гильдии купец с 1915 года, веры православной.

Жительствует: Спасская часть, 2-й участок, Апраксин переулок, дом № 20.

Торгует мехами и меховыми изделиями в доме жительства.

При нем: жена Ольга Ивановна и сын Николай, 21 года.

Сословное свидетельство 2-й гильдии № 3734, промысловое свидетельство 2-го разряда № 3733»

Согласно справочной книге «Весь Петроград» Василий Николаевич Муравьев являлся одним из пяти крупнейших мехоторговцев Петрограда.

Особенно приближают человека к Богу дела любви и милосердия, с чистым сердцем совершаемые. Об этом благовествует Сам Господь, говоря: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня... так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25,34–35, 40). В семье Муравьевых уже тогда сложился обычай – после Литургии в дни двенадесятых праздников, праздников в честь чудотворных икон Божией Матери и чтимых святых в доме накрывали многие столы с самыми разнообразными кушаньями и зазывали с улицы на трапезу всех неимущих. После чтения «Отче наш» Василий Николаевич обычно произносил небольшую речь, рассказывая историю и смысл наступившего праздника, а затем поздравлял всех, кто пришел под кров его дома. После трапезы и благодарственных молитв ко Господу хозяин всегда благодарил присутствующих за то, что они посетили его дом. На дорогу супруги обычно щедро наделяли гостей деньгами, вещами, продуктами и

приглашали к следующему празднику. Будучи верным учеником отца Варнавы, Василий Муравьев убежденно говорил: «Все зло надо покрывать только любовью. Чем ты ниже сном, беднее, тем ты мне дороже...» Один Бог ведает, сколько нищих и убогих от всего сердца поминали в своих простых молитвах, обращенных ко Господу, имена Ольги и Василия, и испрашивали здравия и спасения своим благодетелям.

Сами же супруги Муравьевы питались очень скромно, употребляя простую и здоровую пищу в небольших количествах. Это был телесный подвиг, совершаемый в строгом согласии со святоотеческим учением и по истинно духовному рассуждению – умеренная наружная жизнь вместе со хранением тела в ровности и здравии, необходимых для подвига внутреннего, духовного. Как было уже упомянуто, с детских лет Василий Николаевич любил постничать. Ольга тоже старалась подражать ему. После того, как супруги Муравьевы принесли обет целомудрия, в доме их к среде и пятнице присоединился еще один постный день – понедельник. Воистину, не хлебом единым жив будет человек...

Собирая мед духовный

*И все, что вы делаете, словом или делом, все
делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря
через Него Бога и Отца.
(Кол. 3, 17)*

О поведении православного христианина в миру

Всякий труд, всякое дело и все свои способности направляли Василий и Ольга к единственной цели – спасению. Любовь к Богу и ближнему служила началом всякому их делу. Чудно просвещаемые Словом Божиим и отеческим руководством старца Варнавы, благочестивые супруги жили в миру, среди множества людей, словно в пустыне. Среди мирских забот и соблазнов они хранили в себе мир сердечный. Старательно ограждали они свои души от всякого пристрастия к чему-либо мирскому и неугодному Богу. Между тем, при строгом внимании к себе, сохраняли они ко всем ближним, в среде коих приходилось им пребывать, любовь истинно христианскую – чистую и непорочную; никого никогда не осуждая, но с терпением и кротостью терпя немощи ближних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.